

О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия

I. Священное Писание о начале человеческой жизни

Согласно Библии, жизнь человека начинается с материнской утробы. Псаломщик и пророк Давид так говорит о действии Промысла Божия в развитии плода: *«Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я создаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»* (Пс. 138:13,15-16).

О том же свидетельствует праведный Иов в словах, обращенных к Богу: *«Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожейю и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева»* (Иов 10:8-12,18).

В Священном Писании описываются случаи призвания Богом человека к служению еще прежде рождения. Так Иеремию Бог освятил прежде, нежели он «вышел из утробы» (Иер. 1:4-5).

Новозаветное повествование о встрече Пресвятой Богородицы и праведной Елизаветы подчеркивает личностное бытие еще нерожденного человека и способность его к восприятию благодати Святого Духа. Святой Иоанн Креститель радостно сыграл во чреве Елизаветы, приветствуя Господа Иисуса Христа, находившегося в утробе Марии Девы (Лк. 1:13-15, 41-44).

II. Право на жизнь нерожденного ребенка

Церковь свидетельствует, что жизнь человека начинается с момента зачатия и, следовательно, что человек уже в утробе матери имеет право на жизнь.

«Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал во II веке христианский мыслитель Тертуллиан¹.

Уникальный геном отличает эмбрион от любой клетки организма отца или матери. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не должен рассматриваться как часть тела матери, а потому его устранение не должно рассматриваться как «необходимое лечение» матери. Родители несут перед Богом ответственность за развитие и защиту нерожденного человека.

Таким образом, намеренное совершение аборта на любом сроке беременности является сознательным лишением жизни нерожденного ребенка.

Жизнь человека как до, так и после рождения является неприкосновенной: *«Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилую человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет»*².

Православная Церковь утверждает право человека на жизнь с момента зачатия, благословляет все общественные усилия, направленные к защите материнства и деторождения.

призывает государство к законодательной поддержке охраны жизни и здоровья еще нерожденных младенцев.

III. Отношение Церкви к абортам

3.1. Отношение к абортам в Священном Предании

Церковь однозначно приравнивает произвольный хирургический или медикаментозный аборт к убийству, независимо от срока беременности и способа его совершения.

По этой причине неприемлемо провозглашение «права на аборт», то есть «права на убийство». Неприемлемым является и аргумент, согласно которому совершение аборта возможно в период до обретения эмбрионом «жизнеспособности», то есть той степени его внутриутробного развития, когда он в состоянии выжить вне организма матери с учетом возможностей медицинской реабилитации. Беременность — это естественный длительный процесс, в течение которого формируется новый человек как в период так называемой «жизнеспособности», так и до ее наступления.

В памятнике раннехристианской письменности «Дидахе» (кон. I в. — нач. II в.) содержится призыв: *«Не умерщвляй ребенка в зародыше»*³. Та же мысль акцентирована в другом раннехристианском источнике — «Послании Варнавы» (кон. I в. — нач. II в.): *«Не умерщвляй младенца (в утробе), и по рождении не убивай его»*⁴. Там же говорится о людях, которые находятся на пути тьмы, будучи *«убийцами детей, во чреве погубляющими создание Божие»*⁵. Тертуллиан (II в. — нач. III в.) пишет: *«Так как нам раз навсегда запрещено человекоубийство, то не дозволяется истреблять даже зародыши, когда кровь еще образуется в человеке. Воспрепятствовать рождению человека значит преждевременно умертвить его, и нет различия между тем, исторгает ли кто из тела душу уже рожденную, или уничтожает ее рождающуюся»*⁶.

Святитель Иоанн Златоуст (IV в. — нач. V в.) рассматривает аборт как более тяжкое, по сравнению с убийством, преступление: *«Видишь ли, как от пьянства происходит блуд, от блуда прелюбодеяние, от прелюбодеяния убийство, или правильнее сказать, нечто хуже убийства, я даже не знаю, как и назвать это, так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие»*⁷.

Блаженный Иероним Стридонский (IV в. — нач. V в.) говорит: *«Некоторые, когда узнают, что зачали вне супружества, принимают яд для аборта, и часто сами умирают вместе со своим ребенком, и идут в ад, повинные в трех преступлениях: убийстве самих себя, прелюбодеянии вопреки Христу, и убийстве своего нерожденного ребенка»*⁸.

Во 2-м правиле святителя Василия Великого (IV в.) подчеркивается: *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкого различия плода образовавшегося или еще необразованного у нас нет. Ибо здесь полагается взыскание не только за имевшее родиться, но и за то, что навредила самой себе, поскольку жены от таких покушений весьма часто умирают. К этому присоединяется и погубление плода, как другое убийство, от дерзающих на это умышленно»*.

91 правило Трулльского собора (VII в.) определяет: *«Жен, дающих врачевства, производящих недоношения плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляя, подвергаем епитимии человекоубийцы»*.

3.2. Защита материнства

К жизненным обстоятельствам, подталкивающим женщин к принятию решения о совершении аборта, относятся крайняя материальная нужда и беспомощность, а также ранняя беременность и беременность без супруга. В связи с этим профилактика абортотребности требует выработки действенных мер по защите материнства и детства, а также предоставления условий для усыновления и для устройства в приемные семьи детей, которых мать по тем или иным причинам не может самостоятельно воспитывать. Церковь поддерживает создание при епархиях и приходах, а также в структуре государственных и муниципальных учреждений кризисных центров помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и призывает государство и общество принимать упомянутые действенные меры. Важно как поддерживать женщину в период ее беременности, так и после родов и помочь ей осуществить свое призвание матери.

К социальным причинам, подталкивающим женщин к принятию решения о совершении аборта, относятся разрушение института семьи, ориентация на индивидуалистические ценности, пропаганда и доступность абортов. В связи с этим профилактика абортов требует защиты семьи, материнства и детства, а также утверждение в обществе идеалов целомудрия, семейной верности, радости материнства и многодетности. Неприемлема пропаганда абортов в любой форме (в том числе через средства массовой коммуникации). Участие православного христианина в такой пропаганде является грехом и требует деятельного покаяния.

Кроме того, представляется желательным с этической и социально-психологической точки зрения исключить совместное пребывание в медицинских учреждениях беременных женщин, находящихся на стационарном лечении, и женщин, принявших решение совершить аборт.

3.3. Пастырское попечение о женщинах, совершивших аборт

Женщина, совершившая аборт, нуждается в исцелении той душевной раны, которую она нанесла себе, совершив этот тяжкий грех. Такое исцеление достигается через покаяние. *«Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах»*⁹. Мету епитимии определяет священник, принимающий исповедь у совершившей аборт женщины.

При этом, *«в случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»*¹⁰.

Беременная женщина, добровольно изъявившая желание отказаться от аборта ценой угрозы своему здоровью или даже своей жизни (например, в случае необходимости применения терапии, несовместимой с сохранением плода, при угрожающих жизни недугах), в своем страдании ради спасения жизни ребенка являет величайший пример материнской жертвенности.

3.4. Ответственность родственников и близких лиц за совершение аборта

В период беременности женщине необходима всесторонняя поддержка близких и в особенности супруга. Намерение женщины совершить аборт бывает обусловлено неспособностью или нежеланием мужа или близких обеспечить ее необходимой поддержкой и вниманием при воспитании детей. В Основах социальной концепции Русской Православной

Церкви подчеркивается, что *«ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта»*¹¹. Более того, принуждение мужем жены к аборту, наравне с единоличным решением жены сделать аборт, может служить основанием для признания церковного брака утратившим каноническую силу¹².

Нравственная ответственность за принятие решения об аборте ложится и на родителей, родственников и близких женщины, если они подталкивают ее к этому. Нравственную ответственность за аборт, совершенный несовершеннолетней, находящейся в приюте или детском доме, несет руководство и персонал этих учреждений в случае соучастия в этом поступке.

Люди, подтолкнувшие женщину к совершению аборта, являясь его соучастниками, должны подвергаться не менее строгим каноническим прещениям, чем прещения за сознательно совершенный аборт. Им необходимо покаяние и несение епитимии, определяемой духовником в каждом конкретном случае.

3.5. Ответственность медицинских работников за совершение аборта

Православная Церковь с глубоким уважением относится к врачебной деятельности, в основе которой лежит служение любви, направленное на предотвращение и облегчение человеческих страданий. Врачи, медсестры и весь медицинский персонал призваны к пониманию своего служения как долга милосердия¹³. Однако медицинский персонал, участвующий в совершении аборта, осуществляет деяние, прямо противоречащее упомянутому призванию, — человекоубийство. Церковь обращает внимание на то, что *«грех ложится и на душу врача, производящего аборт»*¹⁴. Святитель Василий Великий пишет, что *«дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы»* (8 правило; см. также выше 91 правило Трулльского собора).

Церковь призывает государство гарантировать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям христианской совести. *«Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за уничтожение плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов к совершению аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности»*¹⁵.

В законодательстве многих стран определяется, что совершение аборта требует «добровольного информированного согласия» женщины, которое предполагает возможность ознакомления женщины со всеми нравственными, психическими, медицинскими и прочими последствиями принятия ею решения.

Церковь подчеркивает, что консультирование женщины не должно иметь целью получение от нее согласия на аборт, но, наоборот, должно быть направлено на сохранение жизни ребенка и оказание помощи в несении подвига материнства.

Неприемлемы уговоры или рекомендации со стороны врачей или иных медицинских работников в адрес беременной женщины, побуждающие ее принять решение об аборте. Тем более недопустима практика совершения аборт «в день обращения», которая делает возможным спонтанное принятие женщиной необратимого решения о совершении аборта, нередко на фоне неустойчивого душевного состояния.

Церковь призывает к системной организации при медицинских учреждениях служб противоабортной консультации, к работе в которых привлекались бы медицинские и социальные работники, а также священнослужители или иные имеющие соответствующие полномочия

представители религиозных организаций. Необходимо размещение в женских консультациях на информационных стендах подробной информации о развитии человека с момента зачатия.

Недопустимой является фетальная терапия, предусматривающая использование тканей и органов эмбрионов человека, абортированных на разных стадиях развития, в научно-исследовательских целях, а также для лечения заболеваний. *«Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер»*¹⁶. Тем более недопустимо использование эмбрионального материала в коммерческих целях, для «омоложения» организма, а также в сфере эстетической медицины и косметологии.

Недопустимы любые манипуляции с эмбрионами, предполагающие их умерщвление.

3.5. Abortивная контрацепция

Церковь признает недопустимым использование средств контрацепции, носящих abortивный характер, поскольку их действие *«приводит к гибели эмбриона на ранних стадиях его развития, и... такие действия ничем принципиально не отличаются от аборта»*¹⁷. Кроме того, использование таких средств может нанести непоправимый вред здоровью женщины. Медицинские препараты, имеющие abortивный характер, должны быть соответствующим образом маркированы.

При использовании гормональных или иных лекарственных препаратов, прием которых может привести к потере плода, супругам, на протяжении всего периода лечения должно воздерживаться от такого супружеского общения, которое могло бы привести к зачатию и, следовательно, возможной гибели плода¹⁸.

IV. Пренатальная диагностика

Пренатальная диагностика часто позволяет своевременно начать лечение тяжелых заболеваний как внутриутробно, так и после рождения ребенка.

В случаях, когда пренатальная диагностика, в том числе генетическая, имеет целью лечение ребенка, находящегося в состоянии внутриутробного развития, она является морально допустимой и не отличается по существу от любой другой медицинской процедуры, направленной на спасение человеческой жизни и исцеление.

Пренатальная диагностика допустима, когда процедура не угрожает жизни или физической целостности нерожденного ребенка или матери и не подвергает их риску; когда диагностика может обеспечить информацией, позволяющей помочь родителям в их заботе о ребенке¹⁹.

К сожалению, результаты пренатальной диагностики нередко приводят не к лечению заболевания, но к совершению женщиной аборта «по медицинским показаниям». Это связано в том числе с тем, что с точки зрения законодательства ряда стран ответственность врача за жизнь матери выше, чем за жизнь нерожденного ребенка, либо врач вовсе не несет какой-либо ответственности за жизнь последнего. В этих условиях женщина порой подвергается тяжелейшему психологическому давлению, в том числе со стороны врачей, при обнаружении у ее плода тех или иных отклонений. Такое давление недопустимо. Жизнь ребенка должна быть сохранена независимо от результатов пренатальной диагностики.

Неприемлемо использование методов генетического тестирования в отношении зачатого плода с целью выбора желаемых свойств будущего ребенка, в том числе его пола, поскольку такой метод предполагает умерщвление детей, не прошедших отбор на стадии их эмбрионального развития.

Совершенствование генных технологий в ближайшие годы может сделать возможной коррекцию генетических характеристик эмбриона на самых ранних стадиях его развития и способствовать устранению генетических заболеваний. Однако подобное вмешательство может быть сопряжено с высокими рисками, включая непредвиденные повреждения и даже гибель ребенка. Возможность применения подобных технологий с нравственной точки зрения требует детального рассмотрения в каждом конкретном случае.

¹ Апологетик, IX. 8.

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. IV. 2.

³ Дидахе. 2.2.

⁴ Послание Варнавы. 19.5.

⁵ Там же. 20.2.

⁶ Апологетик, IX, 8.

⁷ Беседы на Послание к Римлянам, 24.4.

⁸ Письмо XXIII.13.

⁹ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² О канонических аспектах церковного брака. V.

¹³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI. 1.

¹⁴ Там же. XII. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. XII. 7.

¹⁷ Там же. XII. 3.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ Там же. XII. 5.